

“Камень за пазухой”

Сегодня вашему вниманию “Франт” предлагает очередной выпуск этой уникальной рубрики. На этот раз наш корреспондент приглашен в мастерскую художника.

ХУДО

Таинство искусства не позволяет пускать зевак к себе на “кухню” - ведь там, среди разных житейских мелочей все великое как-то меркнет, теряет возвышенность...

Совсем недалеко от серповидного колосса администрации, на верхних этажах обыкновенного жилого дома размещается несколько художественных мастерских, считающихся “элитными”. Внутренняя конструкция этой “клоаки шедевров” скромна: большая “двухэтажная” комната со стеной из стекла и маленькая кухонька с двумя санитарно-гигиеническими отсеками. Вот собственно и все, что родной город может дать гению, дабы тот творил свои бессмертные полотна, прославляя во веки веков городище Новокузнецк. Здесь мы и разговорились с Владомі

Корр.: Наверное о лучших “условиях труда” художник в наше время и мечтать не смеет?

В.: Да, условия в общем элитные, далеко не у каждого такая мастерская есть.

Корр.: А за какие заслуги перед отечеством дают мастерскую?

В.: Ну как... Я много работал раньше, проектировал. Многие мои проекты теперь воплощены и в нашем городе и в других. Но большинство, конечно, “канули в небытие”, валяются в запасниках...

Корр.: Ну и плюс к работоспособности - политическая лояльность, верно? Славу КПСС гримировать приходилось?

В.: Ну а кому, собственно не приходилось в то время? Все художники в канун праздника или приезда какого-нибудь “шишки” получали “разрядку”. Мне довелось однажды писать транспарант длиной 150 метров!

Кумача тогда не жалели, грузовиками его возили.

К.: А какой текст был на транспаранте?

В.: Ты угадал: “Слава КПСС”

...Картины, которых здесь оказалось удивительно мало, в большинстве своем стояли прямо на полу и, время от времени, хозяин “листал” для меня эти “пачки”, называя свои работы “вещичками”. Может быть это лишь профессиональный сленг, а может и вправду - его картины это его вещи? Имущество всей его жизни...

В.: Понимаешь... В общем дело в том, что через неделюю я устраиваю здесь выставку, а еще через неделю уезжаю в. Вообще-то я хотел только чтобы ты пришел и увидел мои картины... Чтобы кто-то увидел... Из тех, кто может их увидеть... Ты понимаешь о чем я? Здесь есть “вещички” и десятилетней давности и свежие.

Корр.: Трудновато назвать 90 год “свежим”

В.: : Да, я давно уже... Я все больше теперь реставрацией икон занимаюсь, окладов, вот старинные скульптуры деревянные тоже...

К.: Вы, наверное, вкладываете особый смысл в эту работу?

В.: Да, конечно, икона, особенно намоленная - это великий символ! Она излучает божественную благодать.

Сегодня, правда, все это не нужно, но я не хочу, чтобы все ушло за границу или истлело. Для меня это в первую очередь история, душа русского народа.

Корр.: А как насчет заповеди: “Не сотвори себе кумира и никакого изображения Бога”. Ведь это грех, то, чем вы занимаетесь!?

В.: Да, конечно, здесь изображение лица, лика... Конечно, Бог не имеет лица, но мне нравится смотреть, я сам молюсь перед этими иконами... Понимаешь, для людей это изображение - символ! Вообще иконы не пишут - иконы творят с молитвой. Вот я когда прикасаюсь к старинной иконе - всегда представляю как сто, двести лет назад, монах, изможденный трудом монастырским, приходил вечером в свою келью и там, молясь, творил эту икону при свете лампы... Ну разве спокойно можно говорить об этом?

Корр.: Не знаю как говорить, но я, например, слушаю совершенно спокойно. Видимо потому, что могу отличить Бога от игры в бога. Но речь, конечно же не об этом. Я так понимаю, что основной темой нашей беседы должна стать “судьба художника в России” - пафосно, патриотично, все дела... Поэтому вопрос: что или кто Вас отсюда гонит, Влад?

В.: Да никто меня не гонит! Просто хочется снова встретиться с родственниками, подумать как-то, разобраться в себе... Да поработать хочу! Там великолепная природа, точно как в Сибири! Я обожаю эту природу, она самая красивая какая только может быть в мире! Тайга, реки, горы! Постоять босыми ногами на траве... Я только так могу работать, а здесь... Это или балбесы так строили или может быть даже специально задумано - оторвали от земли, загнали на чердак. Мне так кажется, что это неправильно, а кому-то даже нравится здесь, наверху...

Корр.: Ведь вы едете “туда” уже не в первый раз? Скажите, почему вы возвращались и почему снова уезжаете? Какие-то выводы, впечатления, результаты?

В.: Я езжу во-первых, чтобы просто встретиться с родственниками, разузнать о предках своих... Там ведь, в общем, все как у нас, только чисто, честно и справедливо. А впечатление самое главное - это как я вообще вырвался туда: ведь меня несколько лет не выпускали! Причем, совершенно не объясняя за что, почему, вроде ничего такого не сделал... Но потом один друг мне посоветовал такую штучку проделать: я по многим "обстоятельствам" мог претендовать на Украинское гражданство. Когда "союз" накрылся, я поехал на Украину, чтобы уже как гражданин другого государства выехать. Ну мне, конечно, отказали. Тогда я прямо у приемной Кравчука устроил голодовку. Голодал я дней десять, а потом мне молча принесли загранпаспорт. Вот как.

Корр.: Да! Святое дело! На что только не пойдет настоящий патриот за ради того, чтобы свалить поскорее отседова...

В.: Ну да я поехал так, осмотреться. Я же ничего с собой не "прихватил" Да и оттуда ни шмоток, ни "бабулек" не привез - вот как был со своим таежным драным рюкзаком, так и приехал.

Корр.: Так вы ездили туда как простой смертный или все-таки пытались устраивать какие-то выставки, понравиться, получить, может быть, приглашение поработать там...

В.: : Нет, никаких приглашений не получал, а выставки небольшие да, были. И несколько картин продал, но так, недорого. Обратил внимание во-первых потому, что мне показалось, что я много чего не доделал здесь, не со всем разобрался. Да к тому же семья тут у меня, дети...

Корр.: Ну а во-вторых потому, что кончилась гостевая виза... Скажите, Влад, а на местной почве никак нельзя было разрешить внутренние противоречия? Пересечение государственной границы - акт совершенно необходимый?

В.: (улыбается) Я и забыл тебе рассказать... Я ведь большую часть времени провожу в путешествиях. Я по натуре одинокий странник: лишь бы куда-нибудь забрести подальше. Вот я выстроил для себя в тайге охотничью заимку, хотя теперь совершенно уже не могу стрелять в зверей... Ружье, конечно беру, но так, для самообороны. Так вот и бродим по тайге - я, да моя собака! Между прочим этот пес мне два раза жизнь спасал, когда на медвежью берлогу натыкались... Да и потом, когда замерзали с ним в тайге... Настоящий друг, лучше всякого человека! Только в лесу я могу себя нормально чувствовать, свободно... Я же вот-вот только вернулся из тайги! Обстоятельства... Я, понимаешь, хотел построить там на полянке небольшую часовенку и поставить крест, чтобы люди проходящие могли зайти и помолиться Богу в своих странствиях. Но дело в том, что мне надо было сначала "испросить благословения" на это деяние у патриархов там, настоятелей всяких... Но до них было очень далеко, да и они неблагоприятно к таким "самодурствам" относятся, а тут кто-то из староверов посоветовал мне испросить благословения через природу: то есть обратиться к Богу самому, без посредников... В общем, я начал строительство и было уже несколько звеньев положено. Но однажды я обнаружил, что все мое строение кто-то разрушил до основания. Раскатили по бревнышку мою часовенку. Вот так то...

Корр.: И вы не пытались выяснить кто это сделал? Может быть это было всего лишь простое хулиганство, мало ли козлов?

В.: Нет, я не пытался. Как-то в душе сразу что-то оборвалось и я попросту уехал оттуда. Вернулся в город. Сейчас вот готовлю выставку, через несколько дней будет, а потом - сдам мастерскую и поеду. А там как Бог даст!

... Мой приятель снова надолго замолчал, и принялся перебирать и переносить свои картины с места на место, словно представляя как это все будет расставлено, развешено на стенах, когда сюда придут люди, чтобы посмотреть на его Душу, на его еще совершенно не успокоившуюся душу, растворенную в красках...

Корр.: А вот скажите, Влад, у каждого человека, а у художника - особенно, должна быть "программа-максимум". Сегодня Вы о чем жалеете и чем оправдываете для себя прожитое?

В.: Жалею я, пожалуй, единственно о том, что не уделил соответствующего внимания своим детям. Все время решал какие-то проблемы, творческие задачи, считал, что семейное счастье - это не для меня, откладывал... Да попросту бросил их, что там вилить! Но, тем не менее, дети, "получились" вполне приличные. Не со всеми из них у меня есть "контакт", но все равно, пожалуй, именно дети на сегодня и есть мой основной "результат" по жизни. Если из них что-нибудь получится, то вот, в принципе, этого уже и достаточно.

Корр.: Вообще-то я задавал вопрос имея в виду исключительно творческие потуги...

В.: Ну что... Ну вот памятники, памятные знаки я проектировал, например. Хотел, чтобы не пеньки торчали, а чтобы мысль в них была, чувство, душа... Ну побеждал я в конкурсах, а что толку? Все равно как до дела доходило - резали, кромсали - и в результате все те же пеньки...

Корр.: Я слышал, что одна из лучших стел в центре города - это Ваша работа?

В.: Трудно теперь назвать это моим проектом, после всех "усечений", "упрощений" и "устранений двусмысленности". Все должно было быть совсем не так. Проектов много я делал. Вот "Бульвар Героев", например, не должен был заканчиваться там по моему проекту, а пересекал улицу Кирова, над которой должна была быть выстроена арка, представляешь?

Корр.: - Честно говоря, с трудом...

В.: Но все это было в проекте, было одобрено, а потом как всегда заглохло. Или вот ты шел ко мне - видел мозаику на стене дома? Это из Ленинграда приглашали специально мозаичников и они за огромные деньги "сработали". Изобразили тяжелый труд шахтера и металлурга так, как они это себе сами представляли, хотя у меня был проект в сто раз дешевле и ...душевней что ли. Ну это по моему мнению, конечно. Нет, в принципе получилось неплохо. Мне нравится...

... И вновь десятки разнообразных "картинок несостоявшегося города" замелькали перед моими глазами: Влад

показывали и показывал как все могло бы быть красиво, гармонично и недорого, как бы это радовало глаз нас и наших потомков. Он показывал мне то, что должно было стоять вместо тупорылых коробок, то, чего никогда уже не будет... “Все это я сожгу, когда буду уезжать” сказал Влад, закрывая огромную папку с проектами...
Корр.: Извините, Влад, но мне все же не удастся скрыть свербящий меня вопрос: вот вы рассказывали все это, показывали... Но я так и не понял основной вашей проблемы: какая есть помеха сегодня для вашего творчества, кроме того, что за аренду выставочных залов надо платить? Но ведь люди тоже придут не с пустыми руками, если, конечно, им будет на что посмотреть... В общем вопрос мой будет в стихах: у Вероники долиной есть песенка, там тоже рассказывается о жутких проблемах творческой личности, а завершает ее такая строчка: “Прощены все мои подружки, виновата - моя бездарность.”

Простите, конечно...

В.: : Да ничего страшного, господи! Ты и знаешь то меня только три часа, в сущности... А я знаю себя уже шестой десяток лет - и постоянно задаю себе этот вопрос: а имею ли я право вот так идти к людям со своими работами? Достаточно ли искренен я был, а главное - не обману ли, открою ли что-то сокровенное своим творчеством... То есть - Богом ли даны мои вот эти картины, или это просто один из вариантов “выхода” - рисовать... В общем, может быть ты и прав... Во всяком случае сегодня я понимаю, что со всем этим нужно кончать и пытаться искать себя в чем-то другом...

...А потом Влад пошел меня провожать. Было уже совсем темно, но мне удалось присмотреться к той самой мозаике, мимо которой я 10 лет проходил мимо ни разу не обратив внимания! Нет, так вести себя произведение искусства не имеет права! “Наконечники французских небоскребов” теперь выглядели очень по-иному, да и арка над Кирова показалась вдруг чудесным миражом...

На прощание Влад долго жал мне руку, за что-то благодарил, а потом вдруг сказал: “Забудь все, что я говорил”.

Легко сказать - “забудь”...

Отойдя довольно далеко, я обернулся: окна города давно уже спали, и только в одной из мастерских горел яркий свет... Дай тебе Бог, Художник!

Беседовал и записывал Юрий Меркулов

P.S.

Страница, на которую вы сейчас смотрите, может рассказать и Вашу историю. Если Вам есть что открыть людям - звоните: 46-69-61. Анонимность и профессионализм гарантируется.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ:

В связи с тем, что осенью наблюдается обострение хронической шизофрении, редакция считает необходимым крупными буквами заявить:

Художников, архитекторов, служителей культа, коммунистов, пролетариев, буржуев и все прочее человечество у нас и в мыслях не было оскорблять!

Все. Спасибо за внимание. Выздоровливайте!